

УДК 316.722:32.001

Воззрения Парага Ханна на глобализационные и геополитические тенденции цивилизации XXI века

Назарова А.Ш.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философской антропологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассмотрено толкование американского ученого П. Ханна сущностей глобализации и геополитики, а также авторская трактовка данных процессов, выявление их многозначности в развитии современной цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, геополитика, культура, ценности, диалектические процессы, теории цивилизаций, глобальные конфликты.

Известный американский (США) ученый Параг Ханна имеет свои специфические представления о глобализации как политическом, экономическом и межкультурном явлении. В своей книге «Второй мир» (2008) к объяснению данного явления он подходит с учетом происходящих в современном человеческом обществе таких сложнейших процессов, как сложившееся после падения СССР соотношение сил в мире, которое, как он квалифицирует, первого, второго и третьего миров на Земном шаре, явление вестернизации, геополитики, теорий о будущем человеческой истории, горячо обсуждавшихся, начиная с середины XX века и т.д.

Параг Ханна рассматривает сходство геополитики и глобализации в мире. Он задается вопросом: «что такое геополитика?» и дает на него следующий ответ: «Геополитика – научная дисциплина, которая анализирует прошлое, дабы предугадать будущее» [1, с. 16].

На наш взгляд, данное утверждение слишком созерцательно, безучастно к происходящим в мире процессам. В самом деле, в приведенной дефиниции не находит места такое масштабное явление, как усилие сверхдержав расширять свою сферу влияния, и, более того, господствовать в мировом пространстве. О подобной сути геополитики свидетельствуют теории и концепции немецкого ученого Ф. Ратцеля (1844-1901) [2], шведского политического деятеля Р. Челлена (1864-1922) [3], немецкого геополитика К. Хаусхофера (1869-1946) [4], английского географа и ученого Х. Макиндера (1861-1947)

[5], американского военно-морского политика и теоретика А. Мэхэна (1840-1914) [2] и многих других исследователей предыдущих времен. В этом отношении представляет немалый интерес и суждение самого П. Ханна. Он пишет: «На рубеже XX века немецкий исследователь политической географии Фридрих Ратцель утверждал: для того, чтобы выжить империям необходимо расширяться...» [1, с. 16].

Ученик Ратцеля Рудольф Челлен ввел в оборот термин «геополитика», и им воспользовался немецкий географ Карл Хаусхофер для того, чтобы изложить теорию расширяющихся панрегионов, жаждущих для себя расооднородного жизненного пространства [1, с. 16].

И далее, в противоположность концепции британского ученого Х. Макиндера, считавшего, что главным в защите своего (государственного) пространства является материковость государства и сухопутные войска, американский военный стратег Альфред Мэхэн отстаивал важность фактора морской державы. Он полагал: «Мировой империей является империя морская» [1, с. 17].

Ханна пишет: «С тех пор геополитика сочетает несколько разнородных подходов, которые повсеместно применяются к исследованию процессов, разворачивающихся на протяжении длительных промежутков времени» [1, с. 17].

На наш взгляд, солидарность Ханна с суждениями приведенных авторов свидетельствует и о признании им (вопреки изложенной дефиниции) милитаристской направленности геополитики или,

по меньшей мере, содержания в данном явлении милитаристского составляющего.

Для уяснения сущности геополитики, а также глобализации, Ханна считает необходимым бросить ретроспективный взгляд на теории знаменитых ученых Запада Освальда Шпенглера (1880-1936) и Арнольда Тойнби (1889-1975), нашедших своими теориями в XX веке.

П. Ханна сочинения Шпенглера оценивает следующим образом: «В книге "Закат Европы" впервые сделана попытка предсказать историю» [1, с. 17]. Автор утверждал: «кончина Запада так же неизбежна, как неизбежен ход истории: происходит естественная деградация материальных символов высокой культуры. Этот процесс напоминает старение человека или смену времен года ... мрачные откровения Шпенглера оказались искрой, которая побудила Тойнби провести собственное исследование и заменить алармизм (склонность к панике – А.Н.) предсказаниями, а детерминизм – действием» [1, с. 17]. По мнению Ханны, А. Тойнби в произведении «Постижение истории» (1934-1961), в отличие от О. Шпенглера, наилучшим образом раскрывает вопрос устройства мира, жизненный цикл, а скорее ритм, пульсацию развития цивилизаций, через принцип «Вызов – Ответ». Причем каждая цивилизация проходит стадии возникновения, роста, надлома и разложения. В качестве 5 основных цивилизаций он называет: китайскую, индийскую, исламскую, русскую и западную [6]. Однако наиболее пристальное внимание Ханна уделяет этапу разложения цивилизаций, описанного А. Тойнби, в котором в той или иной степени находит оправдание действие законов геополитики. В свое время Тойнби писал: «... социальный распад представляет собой более благоприятное условие для географической экспансии, чем социальный рост... Таким образом, общество, переживающее упадок, стремится отодвинуть день и час своей кончины, направляя всю свою жизненную энергию на материальные проекты гигантского размаха...» [6, с. 232].

Отголоски воззрений О. Шпенглера и А. Тойнби Ханна обнаруживает в последнем десятилетии XX века в концепциях Ф. Фукуямы («Конец истории») и С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций»).

Ф. Фукуяма в духе постмодернизма выражает обеспокоенность надвигающегося конца истории человеческой цивилизации, в которой «экономический расчет, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя» преобладают над духовной культурой [7].

Роль цивилизаций в истории человечества занимает центральное место и в теоретическом сочинении американского ученого С. Хантингтона, который, признавая на данном этапе ряд цивилизаций, предвещал столкновение в недалеком будущем западной и восточной цивилизаций [8, с. 35-43].

Параг Ханна настоящее и будущее человечества представляет иначе. Он пишет: «В наше время появилась единственная сила, способная положить конец циклическому возникновению глобальных конфликтов – глобализация (подчеркнуто нами – А.Н.). Она, как и геополитика, сама стала мировой системой. Ни одна держава ее не контролирует, и она остановится только тогда, когда остановится все остальное. В то же время, геополитика и глобализация представляют собой диаметрально противоположные концепции и способы осуществления власти» [1, с. 18] (подчеркнуто нами – А.Н.).

Что можно сказать по поводу заключений талантливой американской ученой о происходящем в различных странах мира событиях?

Обратим внимание на те замечания и суждения, касающиеся соотношения глобализации и геополитики. В одном случае Ханной утверждается, что в указанных явлениях много сходного, в другом случае эти явления (согласно характеристике, данной Ханной) оказываются диаметрально противоположными (следовательно, лишенными сходства, единых черт?).

Попытаемся разобраться в приведенной антиномии.

Во-первых, необходимо учитывать многозначность каждого из использованных терминов. Например, глобализация, с одной стороны, явление объективное. Глобализация, в своей сущности, – это конкретное выражение на современном этапе того всеобъемлющего процесса, который на языке диалектики всегда назывался взаимосвязью всего сущего, взаимовлиянием и взаимообогащением всех элементов мировой системы. Эти черты издавна были характерны как для экономики, политики, права, так и для науки, культуры, а также других проявлений человеческой цивилизации. С другой стороны, поскольку в данном объективном процессе участвуют люди (страны, народы и т.д.), он включает в себе и момент субъективности. Отсюда и возможность противостояния субъекта (людей, партий, властей, руководителей движений и т.д.) данному объективному, в своей сущности, процессу. Проявлением вышеуказанного субъективного фактора может быть насильственный характер влияния одного субъекта (например, попираание сложившихся национальных традиций, языка, верований, культуры и т.д.) на другой.

В этом свете очевидна возможность внутренней противоречивости и самой геополитики. В одном случае это стремление субъекта (людей, народов, государств; политических партий и т.д.) к насильственному расширению жизненного пространства своей страны, а в другом – стремление – к сохранению сложившихся границ без каких-либо агрессивных притязаний на насильственное расширение.

Во-вторых, глобализация и геополитика – не только сходные и «диаметрально противоположные процессы» (в чем? – А.Н.), но и существующие **друг в друге**, скажем больше, являющиеся легирующими

ми компонентами единого процесса развития современной мировой цивилизации.

Так, глобализация в широком значении может содержать в себе (на деле подобное – «сплошь и рядом») имеет место) и геополитику в ее самом настоящем милитаристском проявлении. С другой стороны, геополитика в своей структуре может содержать и элементы глобализации, скажем, в виде навязывания другим народом своих ценностей, а также антиценностей.

В-третьих, глобализация и геополитика как внутренне противоречивые диалектические процессы не только связаны друг с другом посредством различных компонентов, но (в некотором значении!) независимы друг от друга. Так, глобализация в значении диалектической взаимосвязи с геополитикой не в силах обуздать, например геополитику США в ее милитаристской ипостаси. Это неподвластно и Организации Объединенных Наций, которая как международная сила обладает и некоторыми правами. Данный тезис начисто опровергает приведенное уже выше заключение, сделанное П. Ханной: «В наше время появилась единственная сила, способная положить конец циклическому возникновению глобальных конфликтов – глобализация» [1, с. 18].

Вывод Ханной страдает тем, что в нем нет полноты в оценке данного противоречивого явления, складывающегося в период обострения геополитических интересов в начале XXI в. между лидерами мировой цивилизации (США, Евросоюз, Китай – первый мир) и представителями второго (Россия, Бразилия, Малайзия, Турция, Мексика, Иран и др.) и третьего миров (Египет, Киргизия, Таджикистан, Индонезия, Афганистан и др.).

Литература:

1. Ханна П. Второй мир. – М.: Изд-во. «Европа», 2010. – 616 с.
2. Классика геополитики, XIX век: Сборник / Сост. К. Королев. – М: АСТ, 2003. – 718 с.
3. Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства // Политические исследования. – 2005. – № 2. – С. 115-126.
4. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет./ Пер. с нем., послесл. И.Г. Усачева. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.
5. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 162–169.
6. Тойнби А. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 640 с.
7. Фукуяма Ф. Конец истории?. – URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php>.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 33-48.

Opinion of Parag Khanna about Globalization and Geopolitical Tendencies of Civilization in the XXI century

*A. Nazarova
Kazan (Volga Region) Federal University*

The paper deals with the interpretation of globalization and geopolitics given by American scholar Parag Khanna and the interpretation of these processes given by the author of the paper. The author traces their ambiguity in the development of modern civilization.

Key words: civilization, globalization, geopolitics, culture, values, dialectical processes, theories of civilization, global conflicts.